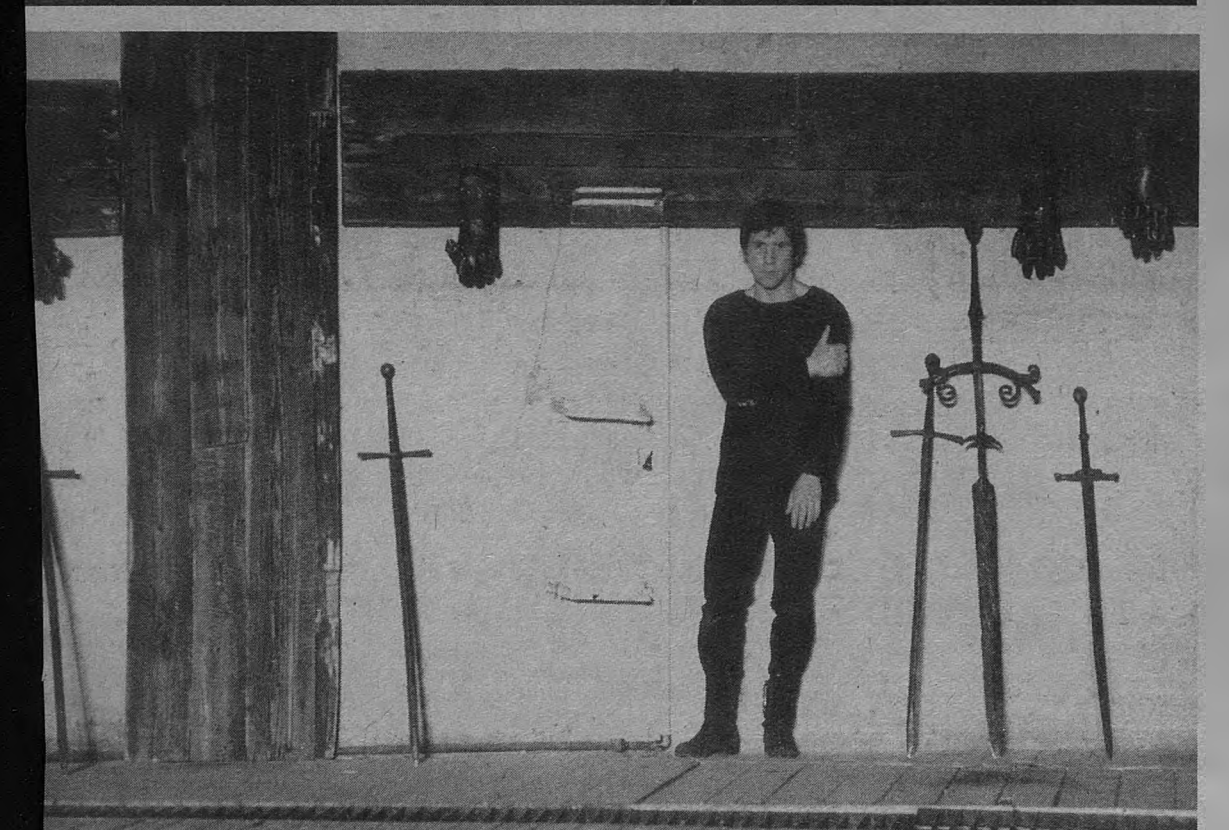

Он вчера не вернулся из боя...

Фотоклуб «ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ»

Кажется, это действительно было вчера. Такого же 25 июля, тринадцать лет назад.

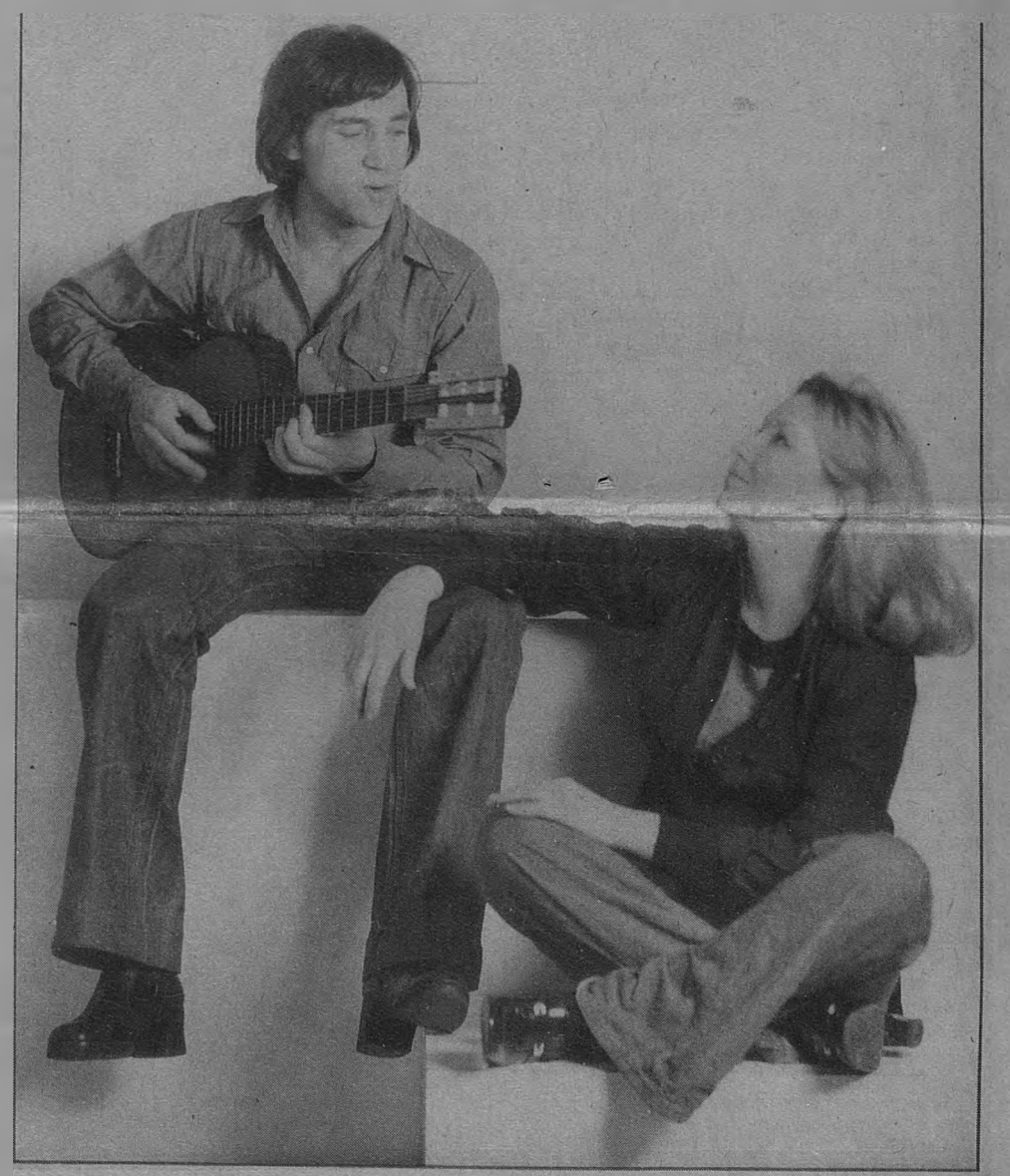
Я узнал о смерти Высоцкого рано утром и позвонил фотографу, близкому ему человеку, Валерию Плотникову. В день похорон он каким-то чудом сквозь кордоны взобрался на крышу Театра на Таганке и сделал кадр — народная тропа. Общее горе. На оригинале заметен даже фотографирующий милиционер.

Тогда, в разгаре госзастоя, бушевала Московская Олимпиада. Говорили (за что купил), вроде бы накануне ее открытия была создана в соответствии с учреждением «группа неожиданностей». Не прозирую: нормальная работа — мало ли что может произойти. Пренебрегли, казалось, все: охрану спортсменов и неспортсменов, маршруты продвижения, возможные эксцессы, даже борьбу с погодой... Все, кроме одного. Что умрет артист без всяких званий, и придется перемещать органы МВД с Лужников, других спортобъектов на Таганку, перекрывать метро и улицы. Представляю, как благодарили Бога эти же инстанции за то, что в столице отсутствовала большая часть студенчества. Впрочем, зря радовались. Я не видел такого организованно-интеллигентного поведения масс.

...Плотников фотографировал Высоцкого 13 лет, начиная со съемок фильма «Интервенция» в 1967 году. Архив, которого нет ни у кого...

Поэт, актер, бард, он уважал фотографию. Как-то посмотрел работы Валерия и сказал: «Ну ты даешь. Парень соображает».

На снимках (сверху вниз): левый ряд — портрет, 70-е годы; в мастерской Бориса Мессерера; в роли Гамлета; на дне рождения Беллы Ахмадулиной; правый ряд — похороны 28 июля 1980 г. с Мариной Влади; участники альманаха «Метрополь».

Ведущий рубрики
Михаил ЛЕОНТЬЕВ

Выпуск № 42